

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству запроса судьи
Первомайского районного суда города Бишкек
Сыдыкова Марата Райымбековича

18 июня 2024 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Мырзакановой Б.К., рассмотрев запрос судьи Первомайского районного суда города Бишкек Сыдыкова М.Р.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 17 мая 2024 года поступил запрос судьи Первомайского районного суда города Бишкек Сыдыкова М.Р. о проверке соответствия части 4 статьи 15, частей 3, 5, 7 статьи 21, пунктов 1-5 части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности» части 1 статьи 1, части 2 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики

Как следует из запроса, в производстве суда находятся материалы о постановке на оперативно-превентивный учет в органах внутренних дел лиц, поддерживающих криминальную идеологию.

Так, согласно статье 17 Закона «О противодействии организованной преступности» (далее - Закон) основанием для постановки на оперативно-превентивный учет являются располагаемые уполномоченным органом и

иными государственными органами, наделенными правом производства оперативно-розыскной деятельности, сведения, в том числе оперативные данные, подтвержденные соответствующими материалами о принадлежности лица к организованной преступной группе, преступному сообществу (преступной организации), вооруженной группе (банде), его активном участии в преступной деятельности или указывающие на его руководящую роль.

Судья указывает, что в соответствии с частью 1 статьи 15 Закона, лицо, в отношении которого было вынесено официальное предупреждение и которое продолжает совершать действия, представляющие угрозу общественной безопасности, на основании судебного акта ставится на оперативно-превентивный учет. То есть, решение о постановке на такой учет принимается судом, как указано в части 4 статьи 15 Закона.

В то же время, в запросе судьи отмечается, что судебная деятельность строится на фундаментах процессуального законодательства, однако, действующий Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) не устанавливает процедурные нормы, которыми суд должен руководствоваться при постановке на оперативно-превентивный учет лиц, причастных к организованной преступной группе, преступному сообществу (преступной организации), вооруженной группе (банде), их активном участии в преступной деятельности.

Сыдыков М.Р. считает, что отсутствие четкого определенного процессуального порядка в УПК по данным категориям дел приводит к нарушению принципа правовой определенности, который является одним из фундаментальных основ правового государства. Он отмечает, что вся законодательная база должна основываться исключительно на положениях Конституции (части 1 статьи 1, часть 2 статьи 6 Конституции).

В связи с этим автор запроса полагает, что решения судов о постановке на оперативно-превентивный учет должны соответствовать духу и букве закона и не противоречить основополагающим принципам,

закреплённым в Конституции.

Исходя из вышеуказанных обстоятельств, судья задается вопросом - какие действия должен предпринимать суд, чтобы обеспечить полное соответствие их деятельности конституционным принципам и требованиям, реализуя, при этом, важнейшие принципы справедливости и законности судопроизводства в ситуациях, когда прямые процедурные указания законом не отрегулированы.

На основании изложенного судья Первомайского районного суда города Бишкек Сыдыков М.Р. просит проверить оспариваемые нормы на соответствие Конституции.

Коллегия судей, изучив запрос судьи Первомайского районного суда города Бишкек Сыдыкова М.Р., заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» предварительную проверку запроса и прилагаемые к нему документы, пришла к следующим выводам.

Орган конституционного контроля 2 ноября 2016 года рассмотрел дело о конституционности норм Закона, обозначенных в судебском запросе, и признал применение превентивных мер воздействия в отношении лиц, причастных к организованной преступности, не противоречащим Конституции. Решение об этом продолжает сохранять юридическую силу.

В нем отмечено, что в современных условиях, сопряженных с многочисленными и возрастающими криминальными угрозами, в целях обеспечения безопасности человека, общества и государства законодатель установил правовые механизмы противодействия организованной преступности. Так, одним из этих механизмов, предусмотренных в Законе, является решение о постановке на оперативно-превентивный учет лиц, причастных к организованной преступности, принимаемое судом, который также возлагает определенные обязанности этим лицам (часть 4 статьи 15, пункты 1-5 части 1 статьи 22). В Решении также указано, что законодателю

следует отрегулировать процессуальный порядок судопроизводства по применению этих превентивных мер.

Вместе с тем, коллегия судей отмечает, что поручение, вытекающее из Решения от 2 ноября 2016 года, не было должным образом исполнено, что привело к правовой ситуации, породившей сомнение у судьи.

Следует особо отметить, что материальное право является основой для функционирования правового регулирования общественных отношений, то есть возникновения прав и обязанностей субъектов права, в то время как процессуальное право определяет порядок и способы их реализации. Тем самым подчеркивается первичность материального права. Это позволяет утверждать, что без четко определенных и закрепленных материальным правом полномочий и ответственностей невозможно было бы обеспечить порядок и справедливость в обществе.

Так, рассматриваемый Закон, направленный на борьбу с организованной преступностью, включает комплекс правовых и организационных предписаний, подлежащих обязательному исполнению со стороны соответствующих государственных структур. Закон возлагает на суды обязанность решать вопросы о постановке на оперативно-превентивный учет лиц, причастных к организованной преступности, и о применения других ограничительных мер, соответственно исключая возможность их невыполнения или игнорирования этих положений.

Однако, как подчеркивается в запросе, несмотря на тот что судебная деятельность регулируется процессуальным законодательством, действующий УПК не предоставляет конкретных проведурных норм для реализации вышеотмеченных действий.

В то же время, необходимо отметить, что уголовное и уголовно-процессуальное законодательство ставит перед собой цели и задачи защиты прав и свобод личности, собственности, общественного порядка, конституционного строя Кыргызской Республики от преступных посягательств, обеспечения безопасности и предупреждения преступлений

(часть 3 статьи 1 УК, статья 6 УПК). Эти цели и задачи находят свое отражение в принципах УПК, которые определяют структуру процесса и в целом механизм процессуальной деятельности.

Несмотря на отсутствие специфических процедур в УПК для оперативно-превентивного учета, общие принципы уголовного законодательства и обязанности суда, установленные Законом, обеспечивают достаточную правовую основу для вынесения соответствующих актов.

Таким образом, до приведения в соответствии Решения от 2 ноября 2016 года комбинирование материальных и общих процессуальных норм уголовного права создаст комплексный правовой механизм, который позволит эффективно и законно противостоять преступным действиям, связанным с деятельностью ОПГ, поддерживая при этом основополагающие принципы правового государства, такие как законность и справедливость.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 5 части 3, части 5 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству запроса судьи Первомайского районного суда города Бишкек Сыдыкова Марата Райымбековича о проверке соответствия части 4 статьи 15, частей 3, 5, 7 статьи 21, пунктов 1-5 части 1 статьи 22 Закона Кыргызской Республики «О противодействии организованной преступности» части 1 статьи 1, части 2 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано заявителем в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

М.Р. Бобукеева

К.А. Дуйшеев

Ж.А.Шаршеналиев

№ _____